

Лорд Лазурный Дракон настороженно посмотрел на эту девушку, которая осмелилась назвать Повелителя Алых Птиц по имени. Он строго спросил: «Кто ты такая на самом деле?»

У Чжоу Фэй не было времени придумать себе титул, но она не могла заставить себя бесстыдно называть себя кем-то великим, как Се Юнь. Поэтому, взмахнув густыми ресницами, она ухмыльнулась: «Угадай».

Лорд Лазурный Дракон уставился на нее с недоверием.

Как раз в этот момент она услышала протяжный свист, доносившийся с вершины горы. Непревзойденный цингун Се Юня, который позволил ему в одиночку взобраться на скалы над Чернильной рекой, был поистине впечатляющим - Чжоу Фэй не ожидала, что он доберется туда так быстро. Чжоу Фэй схватила длинную и тонкую лозу, которую ей бросили, обернула ее вокруг запястья и поднялась в воздух. Когда ее тащили вверх, она использовала немного энергии, которую восстановила, чтобы рубануть саблей вниз в сторону Лорда Лазурного Дракона.

Говорили, что «Режущее» движение Снежной Сабли обладало силой, способной разорвать сам Млечный Путь.

Лорд Лазурный Дракон хорошо осознавал его силу, но клинок был прямо над ним, горная тропа была узкой, и он был окружен группой обременительных людей в белом. У него не было выбора, кроме как встретить его лоб в лоб - с ревом он протянул руки, чтобы остановить ее клинок.

В это мгновение две его ладони засверкали золотым блеском. Сведя их вместе по обе стороны клинка Чжоу Фэй, он действительно сумел крепко сжать ее клинок в своих руках.

Чжоу Фэй к этому времени совсем выбилась из сил - в этот момент она не могла даже расколоть скалу, не говоря уже о Млечном Пути. Хотя ее удар обрушился на Лорда Лазурного Дракона с устрашающей свирепостью, на самом деле это был всего лишь фасад. Увидев, что ее противник протягивает руки, она великодушно отпустила его, оставив свою саблю с ним, одновременно используя силу, исходящую от его ладоней, чтобы помочь себе подняться на несколько метров вверх по горе. Человек наверху еще раз дернул лозу, и она исчезла в мгновение ока.

Объединенная сила ладоней Лорда Лазурного Дракона и рывок от виноградной лозы заставили Чжоу Фэй взлететь вверх в густой лес. Оглядевшись вокруг, она увидела, как кто-то протянул руку и схватил ее прежде, чем она успела найти место для приземления.

Царственное выражение, которое только что было на лице Се Юня, полностью исчезло. Он схватил Чжоу Фэй за руку и смотрел на нее с необычно суровым выражением лица, как будто в любое мгновение мог начать ругать ее. К сожалению, этот человек был способен нести только добродушную чушь, а не ругать людей, и даже после того, как он некоторое время изо всех сил пытался произнести эти слова, он все еще не мог заставить себя сделать это. Только спустя

долгое время он сказал: «Ты бросила вызов Лорду Лазурному Дракону в одиночку? Тебе так не терпится попасть на Небеса?»»

Чжоу Фэй подумала про себя: если бы не сила ладоней этого старшего, неужели ты думаешь, что твои слабые руки сами по себе смогли бы вытащить меня сюда? У тебя едва хватает сил поднять корзину с хурмой.

Но она была в хорошем настроении и поэтому в кои-то веки не стала возражать, только невинно подмигнула ему.

Боевые искусства было чрезвычайно трудно освоить. Впечатляющие проявления силы в бою были только легендами. На самом деле, большую часть времени это был сухой и одинокий процесс совершенствования и систематической практики, который затем требовал также немного удачи, чтобы сделать даже самый маленький прорыв. Каждый раз, когда кто-то делал хотя бы полшага вперед, ему казалось, что он взобрался на огромную гору.

Чжоу Фэй поначалу просто подражала тому, что рассказывала ее мать о Снежной Сабле. Изо дня в день и даже во сне она неоднократно пыталась скопировать почти небрежную демонстрацию движений Ли Цзиньжун. И все же она чувствовала, что все еще не может до конца понять их, как будто все это время она созерцала их сквозь полупрозрачный лист бумаги. Но когда только что Лорд Лазурный Дракон толкнул ее к концу веревки, в этом слое бумаги внезапно появилась маленькая дырочка, впуслав большую полосу света, которая заставила ее почувствовать, что она в состоянии ухватить всё на лету.

Чжоу Фэй совершила аналогичный прорыв для движения «Ветер» той ночью в долине Му Сяоцяо, а затем немного поняла суть движения «Пронзающий», когда была плотно окружена Большой Медведицей за пределами города Хуажун. И теперь, хотя она давным-давно научилась самому первому движению «Гора», только когда разъяренный Лорд Лазурный Дракон с рыбьим лицом наступал ей на пятки, она могла считать, что по-настоящему и полностью поняла его.

Некоторые люди изучали боевые искусства с намерением основать свою собственную фракцию и оставить наследие, в то время как другие потратили всю свою жизнь, пытаясь стать непревзойденным бойцом номер один в мире. Но в то время как Чжоу Фэй тоже была конкурентоспособной и тоже хотела быть лучшей, она на самом деле не была захвачена этим. Вероятно, она была больше похожа на легендарного «Ученого пяти Ив»*, который «с радостью забывал есть каждый раз, когда наступало просветление».

* 'Ученый пяти ив' взят (возможно) из автобиографического эссе писателя Тао Юаньмина во времена династий Цзинь и Сун. Три главных увлечения ученого - чтение, выпивка и письмо, - что свидетельствует о его необычайно благородном характере.

Се Юнь только что мчался так быстро, как только мог. Пока его ноги ускорялись, скользя по горной тропе, он подумал про себя, что, хотя Чжоу Фэй молода, она, безусловно, была достаточно разумна, чтобы адекватно реагировать в таких сложных ситуациях, как эта, и

поэтому не стал особо присматривать за ней. Но когда он огляделся на полпути к вершине горы, то, к своему ужасу, понял, что у них не хватает одного человека!

Се Юнь поспешно вернулся, чтобы найти ее, только чтобы увидеть, что она действительно очень серьезно относилась к своей работе по охране. Когда она направилась прямо к Лорду Лазурному Дракону, его душа чуть не выскочила из тела от страха – он знал, что если она действительно серьезно подерется с этим дьяволом, он ничем не сможет помочь. И все же он абсолютно не мог заставить себя оставить Чжоу Фэй здесь одну – об этом не могло быть и речи. В худшем случае ему, вероятно, придется погибнуть прямо там вместе с ней.

Но эта девушка не только не выглядела ни капельки раскаивающейся, она на самом деле сияла несколько радостно. Ему почти хотелось стиснуть зубы от раздражения.

Это было что-то совершенно чуждое ему, потому что он всегда был тем, кто заставлял других скрипеть зубами от недовольства.

Се Юнь не мог заставить себя ругать эту девушку и, конечно же, был неспособен задать ей хорошую взбучку. Поэтому он в ужасе постучал пальцем ей по лбу: «Чему ты улыбаешься?»

Чжоу Фэй: «...»

Неужели у этого парня было желание умереть?

Убрав руку, Се Юнь не стал дожидаться ее ответа. Он схватил ее за запястье и помчался через лес на своих невероятно длинных и быстрых ногах. Когда он двигался на полной скорости, даже Чжоу Фэй было трудно поспевать за ним, и ей нужна была его помощь, чтобы немного тянуть ее за собой.

Чжоу Фэй нашла этого парня более чем немного странным. Обучение боевым искусствам сильно отличалось от обучения другим категориям навыков – например, если кто-то научился писать, но хотел переключиться на игру на цитре на полпути, ему пришлось бы начинать с самого начала, чтобы научиться играть на цитре. Способность человека писать слова была совершенно не связана с его умением играть на цитре. Но люди, которые были очень искусны в цингуне, хотя, возможно, и не обязательно владели наступательными приемами, также не были бы полностью невежественны в них. Более того, человек, у которого не было абсолютно никакого опыта ведения боя, счел бы невозможным предсказать движения своих противников. Поэтому ему было бы чрезвычайно трудно полагаться исключительно на бегство, чтобы спасти свою жизнь так же легко, как это сделал Се Юнь, даже если он мог бежать со скоростью ветра.

И все же, как ни странно, единственное, на что, казалось, был способен Се Юнь, – это бежать.

В Се Юне было много вещей, которые казались ей довольно странными, о которых он, вероятно, не рассказал бы ей, даже если бы она спросила. И всё же, даже если бы вокруг него крутилась целая гора секретов, Чжоу Фэй всё равно необъяснимо доверяла ему... Возможно,

она была ослеплена его внешностью.

Се Юнь привел ее в уединенное место в лесу. Чжоу Фэй все еще была погружена в свои мысли, когда из-за горных скал рядом с ней внезапно высунулась голова и позвала их: «Сюда!»

Чжоу Фэй чуть не подпрыгнула от испуга - кто бы это мог быть?

При ближайшем рассмотрении она поняла, что голова принадлежала У Чучу. На самом деле между этими горными скалами был невероятно хорошо замаскированный туннель. Было неясно, был ли он естественного или человеческого происхождения, окруженный дикой травой и сорняками. Если бы они не знали, что он здесь, они бы наверняка прошли мимо него. Расщелина была очень узкой. Чжоу Фэй поморщилась от имени Хуа Чжэнлуна - она была уверена, что ему, должно быть, пришлось сделать глубокий вдох и втянуть живот, чтобы протиснуться внутрь.

Се Юнь толкнул Чжоу Фэй внутрь. Только внимательно оглядевшись снаружи, он последовал за ней внутрь, затем осторожно положил несколько камней над входом, чтобы заблокировать его.

- Вам не нужно беспокоиться, я уже убила эту крысу, - сказала Чжоу Фэй.

Се Юнь закатил на нее глаза, насмехаясь:

- Насколько ты сильна, храбрейший из героев - подожди-ка, где твоя сабля?

Чжоу Фэй не могла дать ему ответа.

Се Юнь онемел от изумления. Он действительно не мог себе представить, как ей удавалось так спокойно продолжать бой с Лордом Лазурным Драконом так долго без оружия в руках. Он тяжело вздохнул, затем потянулся за мечом, висевшим у него на поясе - стандартными модными аксессуарами молодых дворян, когда они выходили на улицу, были бумажный веер в руке и меч на поясе, точно так же девушки из богатых семей украшались всевозможными драгоценностями и жемчугом.

- Хотя это и не сабля, в данный момент у меня больше ничего нет при себе, так что пока просто потерпи.

Чжоу Фэй взвесила оружие в руке. Вместо того чтобы поблагодарить его, она спросила:

- Зачем ты вообще носишь с собой такую игрушку? Это для того, чтобы поднять твой боевой дух?

Се Юнь: «...»

Эта особа, которая часто так глупо бросалась с головой в опасные для жизни ситуации, была чрезвычайно сообразительна, когда дело доходило до издевательств над ее собственными товарищами.

- Лучше бы ты ответила так только что, вместо того, чтобы так быстро вытаскивать свой клинок. - Се Юнь раздраженно помассировал виски, затем, жестикулируя руками, сказал: - Когда я вернусь, я обязательно сделаю для тебя прочный рюкзак с семью или восемью прорезями в ряд, чтобы ты могла положить все семь или восемь своих сабель. В следующий раз, когда ты выйдешь в мир, сможешь накинуть его на плечи и позволить ему висеть там, пока ты идёшь, демонстрируя оружие. Это будет и хорошо выглядеть, и удобно - так у тебя не закончится оружие.

У Чучу уловила сарказм в его голосе и, опасаясь, что эти двое начнут шумно ссориться в этом узком замкнутом пространстве, взяла Чжоу Фэй за руку и сказала: «Хватит пререкайся. Давайте сначала пройдем дальше, там просторнее. Герой Цзи и остальные ждут вас там».

Тогда, в 48 крепостях, никто не осмеливался вот так взять Чжоу Фэй за руку - если бы Ли Янь осмелилась быть такой цепкой, ее бы без слов отшвырнули в сторону. Теперь, когда одна ее рука покоилась в руке У Чучу, Чжоу Фэй понятия не имела, что делать с другой, и она застыла, превратившись в неуклюжий деревянный столб, который тащила за собой У Чучу, и на мгновение забыла о том, что нужно побить Се Юня.

Чем дальше они заходили внутрь, тем больше становилось очевидно, что этот проход был делом человеческих рук.

Скалистые стены по обе стороны небольшого прохода постепенно выравнивались, и если присмотреться, то все еще можно было увидеть следы, оставленные на них ножами и топорами. Такое искусно скрытое место не могло появиться просто случайно.

Оглядев окрестности, Чжоу Фэй спросила:

- Это была фракция горы Хэн?

- Да. Когда в то время войска окружили гору, молодые ученики, которым удалось выжить, бежали с горы через этот секретный туннель, - объяснил Се Юнь. - Некоторые из их друзей и союзников в мире боевых искусств бросились сюда, чтобы помочь им, получив известие, что они находятся в осаде. Божественные Ладони Лотоса Хуа Чжэнлун был одним из таких друзей. Теперь, когда фракция горы Хэн давно покинула это место, нам будет неплохо спрятаться здесь на некоторое время. Похоже, что травмы Лорда Лазурного Дракона были довольно серьезными, так что он, вероятно, не останется здесь надолго.

Пока он говорил, Чжоу Фэй могла видеть свет костра впереди них. Пройдя еще некоторое

время по маленькому и тесному туннелю, он внезапно значительно расширился. Окружающие его стены создавали характерный эффект эха, из-за которого их шаги звучали громко и отчетливо. Это также означало, что она могла ясно слышать, о чем спорили Цзи Юньчэнь и Хуа Чжэнлун, даже когда их все еще разделял участок извилистого туннеля.

Хуа Чжэнлун говорил:

- В прошлом я просто предполагал, что он был молодым и импульсивным, легко вводимым в заблуждение другими, и поэтому его поведение было в какой-то степени простительным. Но теперь, когда я действительно видел его в действии – почему ты все еще защищаешь кого-то вроде него?

Цзи Юньчэнь тихо вымолвил:

- Брат Хуа, он все-таки...

Хуа Чжэнлун прервал его:

- Не обращай внимания на эти резкие слова твоего доброго брата, но если бы герой Инь все еще был на этой земле, он, безусловно, задал бы своему собственному сыну хорошую трепку.

Цзи Юньчэнь не ответил. Он, вероятно, услышал их шаги и вышел им навстречу с факелом в руке: «Барышня Чжоу, барышня У и принц Ду...»

Здесь Цзи Юньчэнь остановился, не зная, как ему следует его называть. Се Юнь пренебрежительно махнул рукой и, не сбиваясь с ритма, сказал: «Какой принц? Это было только для того, чтобы обмануть их прямо сейчас. Просто зовите меня «Се».

Такой мужчина, как Цзи Юньчэнь, который вырос в приграничных районах, проводя свои дни в одиночестве, занимаясь боевыми искусствами на пустынных равнинах, естественно, был более доверчивым и прямым, чем большинство. Вот почему его так легко использовали другие, когда он впервые появился на центральных равнинах много лет назад. Он никогда не смог бы уловить замыслы такого обманщика, как Се Юнь, в чьих словах было гораздо больше глупости, чем правды.

Поразмыслив над этим мгновение, Цзи Юньчэнь спросил: «Тогда могу я спросить молодого мастера Се, о каком «Клинке Гор и Рек» шла речь только что?»

Чжоу Фэй воспользовалась этой возможностью, чтобы вырвать свою окоченевшую руку из хватки У Чучу, думая про себя: я почти уверена, что этот парень просто выдумал всё это.

Через мгновение она услышала, как Се Юнь сказал: «Извините, я тоже это придумал».

Цзи Юньчэнь: «...»

«Мошенник Се» зашагал дальше в туннель, одновременно продолжая говорить: «До меня дошли некоторые странные слухи. Люди говорят, что когда Клинок Юга Ли Чжэн поддался злему заговору Большой Медведицы, и они преследовали его всю дорогу на юг, он боялся, что не справится, и поэтому сделал нечто довольно странное – он фактически уничтожил свою собственную саблю. Этот слух не имел для меня абсолютно никакого смысла. Если бы за тобой кто-то гнался, разве ты не думал бы о том, как вырваться из их лап, вместо того, чтобы уничтожать свое собственное оружие?»

Брови Чжоу Фэй дернулись.

Се Юнь продолжил: «Затем позже распространители слухов начали придумывать совершенно необоснованные мифы и легенды, в которых утверждалось, что существует некая злая сила, которая позволяет человеку получить все навыки бойца, просто взяв в руки его оружие... Не смотри на меня так, герой Цзи, я просто рассказываю тебе то, что слышал. Чтобы разобраться в этом, я даже немного обучился кузнечному делу, чтобы понять процессковки оружия».

Чжоу Фэй, до этого задержавшая дыхание, выдохнула, и отвернулась. «Он снова начал нести свою чушь», - подумала она.

Но Цзи Юньчэнь был простым и честным человеком и действительно верил в то, что говорил Се Юнь с совершенно серьезным лицом. Он спросил с предельной серьезностью:

- Как это может быть? Это явно неправда, причем необоснованная. Ты хочешь сказать мне, что Лорд Лазурный Дракон тогда устроил заговор против клана Инь только потому, что поверил в такие выдумки?

Се Юнь улыбнулся:

- Тогда вам придется спросить самого молодого господина Иня, почему именно Лорд Лазурный Дракон преследует его так неустанно.

Инь Пэй все еще был без сознания. Хуа Чжэнлун протянул свою большую руку и дважды ударил молодого человека по лицу, с силой подняв его веки. Тот несколько ошарашенно открыл глаза и огляделся. Когда его взгляд остановился на Се Юне, выражение его лица быстро изменилось: «Ты...»

Се Юнь лучезарно улыбнулся ему, сложив руки на груди: «Молодой мастер Инь, можешь ли ты, наконец, сказать нам сейчас, почему Лорд Лазурный Дракон так настроен захватить тебя?»

Инь Пэй рефлекторно закрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2262080>